

## ВЗРОСЛО-ДЕТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ

Павел Максименко

*Безусловно, немалое влияние на наш проект оказали идеи Милослава Балабана. Несмотря на то, что мы не реализовывали формат парк-школы, тем не менее идея знания-органа превалирует во всех наших начинаниях. Разработанные М. Балабаном механизмы антиципационного и обзорного чтения во многом лежали в основе нашей модели. Несомненным также для нас являлся и приоритет фрактального (по определению О.Леонтьевой) обучения. При этом мы не пытались копировать структуру парк-школы, воспринимая больше теоретические идеи М. Балабана, чем предложенный им формат их практической реализации. Мы представляли из себя одну большую и многомерную студию, содержание и формат которой менялся в зависимости от ситуации и запросов детей. Можно допустить, что мы ещё дальше ушли от дискретности процесса, сделав его максимально аналоговым и непрерывным.*



Павел  
Максименко

*Начнём с названия – его наукообразная тяжеловесность пугает нас не меньше, чем может испугать возможного читателя. Но именно так называлось формально то, что было нашим образовательным проектом.*

*Почему – было? Потому что проект закончен, так как он выполнил свои задачи. Тогда о чём будет написано? О том, как был устроен проект, и о том, как может быть устроен любой подобный проект.*

*В основу нашей образовательной модели была положена идея приоритета чувств над знаниями. А так как чувства выражаются прежде всего в искусстве, то приоритета искусств над науками.*

*Существует только три базовых вида искусства, основанных на звуке, цвете и слове. Музыка, живопись и литература. Остальные виды искусств не менее важны, но они включают в себя так или иначе эти три, или часть этих трёх.*

*Одновременно мы исходили из идеи, что любое произведение искусства, созданное человеком, включает в себя весь объём сознательных и бессознательных знаний не только самого автора произведения искусства, но и той среды, в которой он развивался. Таким образом, если глубоко и многогранно изучать искусство, то так или иначе произойдёт усвоение, часто бессознательное, знаний разных эпох и народов.*

*Естественно, встаёт вопрос – а что такое изучать? Если препарировать произведение музыки или литературы, то вряд ли можно добиться большего, чем доско-*

*149*

нальное знание неких понятий в данной области. Поэтому мы отказались от традиционных форм изучения, заменив их погружением.

Погружение в искусство — что это? Примитивно говоря, это просто получение удовольствия от слушания, чтения, созерцания, но кроме того — рефлексия этого удовольствия, обмен мнениями, попытка понять те или иные идеи автора и многое другое.

Естественно, такой процесс неизбежно приводит к желанию самому создавать нечто в области искусства, и в качестве поля для экспериментов мы избрали область театра, создав театр-студию, где ставили спектакли, основанные прежде всего на поэтическом материале, следуя идее Декарта, что поэзия это системный язык мозга.

Но это всё теория, причём, мы понимаем, способная вызвать множество возражений и несогласий.

А как же это было устроено на практике?

На самом деле просто и сложно одновременно.

В качестве точки отсчёта, точки отталкивания мы избрали литературу. Хотя, безусловно, можно было выбрать и музыку, и живопись. Но случилась литература, поэтому я буду писать про неё.

С первого класса главным занятием детей было чтение. Да, не все умели достаточно хорошо читать, поэтому много читали вслух, медленно, с остановками и рассуждениями, с рисованием возникающих образов, с обсуждением этих образов. А что читали? Начали с мифологии — ведь мифология лежит в основе почти всего вербального искусства, созданного человеком. Скандинавские и древнегреческие мифы, тексты Ветхого Завета, Рамаяна, Махабхарата и многое другое. Учитывая содержание, воспринималось оно детьми на одном дыхании, вызывая множество невозможных для взрослого ал-

люзий, ведших в разные стороны. Мифология тянула за собой поэзию и 19-го, и 20-го века, которая расширяла образные ряды детей.

Кроме того, мы «очеловечивали» то, что было возможно. Например, у нас были занятия, который вёл Геннадий Печников, первый исполнитель роли Рамы в России, оцененный Джавахарлалом Неру и Индирой Ганди.

Занятия не были лимитированы временем — они могли идти 20 минут, могли и 2 часа, могли проводиться в помещении, могли и на улице — всё зависело исключительно от настроения и желания детей.

Дети росли, менялись и произведения, и уровень затрагиваемых тем, и области, в которые нас выводили наши разговоры-дискуссии. Так, например, в 6-м классе дети с упоением погрузились в общение с Александром Мирзояном, рассказывавшем свою теорию песни, песни, как системообразующего явления мира. В этих многочасовых бдениях (иначе это и не назовёшь) воедино сливалось всё — литература, музыка, история, языкознание, физика, химия, математика. Причём не школьного, а совсем иного уровня — теория суперструн, матрицы... слова, обычно неведомые школьным учебным программам.

Как мы уже отметили, огромную роль в создании нашей образовательной среды играл театр. Но мы не только сами пробовали себя на сцене, мы много ходили в театр, изучая разные театральные школы.

Отдельной и важной частью нашей модели были поездки. Не экскурсии, а поездки, где мы сами, наши ученики, выступали как учителя, лекторы, как носители тех идей, в которых они получали образование.

Признаюсь, что описать подробно механизм нашей модели — дело непростое, да и вряд ли возможное, потому что **модель рождалась на ходу, следуя запросам детей, их траекториям развития.**

Остановлюсь на конечности нашего проекта. Он был создан для реализации определённых образовательных идей для конкретных детей, и не предполагал своего развития без них. Дети выросли, и проект перестал существовать. Да, он может быть возобновлён, если появятся те родители, которым такой подход важен и ценен. Пока мы их не нашли...

И немного о результатах.

Все наши выпускники поступили туда, куда хотели. Правда вот что интересно – и мы этой задачи не ставили – все поступили на творческие специальности: актёр, режиссёр-оператор, гримёр и тому подобное. Что ж, если они смогли сами выбрать такой путь, скажем прямо, нелёгкий, то остаётся просто пожелать им счастья. Потому что именно счастье мы пытались дарить детям.